

* * *

Я научился чувствовать иначе
любые краски радужного дня.
Пусть молодёжь их раздаёт на сдачу,
но тем ценней мгновенья для меня.

Перестаю надеяться на завтра,
живу сегодня, нынче и сейчас.
Не для меня советы психиатра,
пока задор на шхуне не растряс.

Как и другие, достигая нормы,
пойду и я когда-нибудь на дно,
ну а пока бушующие штормы
с горящим сердцем в море заодно.

А если утро выкроит минуту
и для меня – открою шире дверь
своей уютной жизненной каюты,
в которой счастья больше, чем потерь.

* * *

Закалённые сеновалами
из вчерашнего доминошного,
приходящему отдавали мы
голубиное наше прошлое.

Сизокрылое на бетонное
заменило навороченное.
Слава Богу, душа бездонная
равнодушьем не заколочена.

Ей находится применение
и в сегодняшнем –
перегруженном.
Крылья прошлого вдохновения
позволяют летать заслуженно.

Пусть вчерашнее не воротится,
но оно в наши судьбы вросшее...
Не грозит крылам безработица,
если в сердце не дремлет прошлое.

* * *

За навязчивой хандрой не скучаю,
без апатии хмельной даже легче.
Приглашаю уходящий день к чаю
и под вечер зажигаю с ним свечи.

Нам не надо ни грустить и ни спорить,
что нажили – пополам поделим.
За ночь в планы возведём разговоры,
что нам сделать на текущей неделе.

Если свечи сквозняком задувает,
то приходится грустить поневоле.
Что поделать – не всегда с караваем,
не застрахованы будни от боли.

Горе временное, счастье же – вечно.
День уходит, и, обидам прощая,
мы с часами, что стали сердечные,
снова встретимся за чашечкой чая.

* * *

Не избежал земных ловушек,
не раз влезал в чертополох,
а сколько песен переслушал,
но, к удивлению, – не оглох.

Не спился в омуте, не спятил
от необузданности «Я» –
из лицемерия объятий
сбежал к истокам бытия,

где яд греховных развлечений
святой ручей не отравил,
где исцеляет всепрощеньем
земля родительских могил.

И только там, в тиши погоста,
без лживых песен и утех
дошло, что мудрости не просто
перековать в благое грех.

* * *

Ах, как же здорово поёт
июльский жаворонок в поле,
и песни летние без нот
зовут сознание на волю,

где нет скандалов и забот,
асфальта прелого и гари,
где время молодость не старит
и у окна никто не ждёт.

Как всё же здорово пройтись
по перламутровой поляне,
пока сверчок ночной на бис
способен выполнить желанье

продлить минуты тишины
без крика злобного клаксонов,
без суеты и перезвона
о модной тряпке в полцены...

* * *

Теперь уже и год за два
летит, как ворон злой на крышу.
По мостовой идут слова,
но почему-то их не слышу.

Встречаю профиль, но не тот,
глаза и лица незнакомы.
Видать, пока ещё из дома
не вышел уходящий год.

Не вижу крылья в облаках,
не ощущаю наслажденья,
пытаясь удержать в руках
неудержимое мгновенье.

Но почему мне всё не так?
И сам же прихожу к ответу,
что меланхолию по смете
приобретает лишь чудак.

* * *

Любя и веря вопреки,
не замечая расстоянье,
мы снова вместе у реки,
на той же пристани прощанья,

где улетели журавли
печальным утром в поднебесье
и слишком рано отцвели
стихи, рождённые полесьем.

А может, не было разлук?
Назло всему, что разлучало,
мы возвращали сердцу стук
и начинали жить сначала

с тобою вместе у реки,
в апрельском поле у затона,
любя и веря вопреки
судьбой расставленным заслонам.

* * *

Речи лживые сладкой кашицей
выливаются на гламурное –
где от глупости серость тащится,
там и возгласы жди дежурные.

Здравоумию делать нечего,
безработное и сознание.
Если выскажут опрометчиво,
обрекут себя на страдания.

Тяжко дышится от слащавости,
не летается в злободневности
при отсутствии самой малости –
чистой истины и душевности.

Здравомыслящим белым вороном
не хотелось бы в стае глупостей,
и приходится на все стороны,
лишь бы с глаз долой мир безумности.

* * *

Очередное – «Не могу...
переступить, решить и сделать», –
и перед совестью в долгу
осталась хиленькая смелость.

Опять под сердцем «Не хочу»
на пару с ложным оправданьем
задули яркую свечу
неоперившихся желаний.

Нашла обласканная лень
весомый повод и причину,
её лишь просьбами задень –
сию минуту пасть разинет.

Душа осталась на весах
своих возможностей и лени,
и опускается в слезах
святая совесть на колени.

* * *

Ломаем копыя, рушим стены,
идём ва-банк, чтоб угадать,
как обойти силки измены
и где хранится благодать.

Не всё легко, не всё доступно.
Жизнь состоит из перемен,
из убеждений неподкупных
и тех, что можно на обмен;

очарований и разлуки,
слепых надежд на пьедестал,
укусов жальщих гадюки,
что сам же к сердцу приласкал,

необоснованных сомнений,
порывов глупых на карниз,
неисцелованных мгновений
и неслышанных «Вернись».

* * *

Вы зажигали ночью фонари
на улицах, зашторенных туманом?
Вам доводилось видеть у зари
стыдливые апрельские румяна?

По василькам ходили босиком?
С кузнечиком разучивали ноты?
Волшебный запах клевера знаком?
А баня деревенская в субботу?

Кто это видел, чувствовал, ходил,
влюблялся в это, бредил, наслаждался,
тому и день промокший будет мил,
и ночь пройдёт в счастливом ритме вальса.

Всё потому, что разгадал секрет
величия духовного сознанья,
а с ним преград на этом свете нет,
да и в других просторах мирозданья.